

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакция журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ☐ Тел. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовые марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входить.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнала, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. // За перемѣну адреса уплачивается три 7-ми-коп. почтовые марки. // Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

о о **ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:** о о
съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **7 р.**
Допускается разсрочка: 3 р. при подп., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 июля.
съ 48 книг. полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **11 р.**
Допуск. разсрочка: при подпискѣ 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 июля 3 р.
Замѣна перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналѣ „Вокругъ Свѣта“ по цѣнѣ 60 коп. за строку неоплачены въ одну колонку позади текста, принимаются въ Москвѣ — въ конторѣ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.

ЧУДНЫЙ ПАМЯТНИКЪ СЪДОЙ СТАРИНЫ.

Нѣтъ, кажется, мѣста на земномъ шарѣ, гдѣ путешественника, любящаго старину, ожидало бы столько наслажденій, какъ въ мѣстности, отстоящей очень недалеко отъ теперешняго шумнаго и многолюднаго Каира — въ окрестностяхъ нынѣшняго

Луксора, тамъ, гдѣ нѣкогда раскинулись «стовратія» Оивы. Древнія Оивы занимали, вѣроятно, оба берега рѣки Нила и были столицей всей «страны Египетской» — ея восточной и западной частей. Но мало-по-малу западный берегъ Нила превратился въ «го-

родъ мертвыхъ» — Мемнонію грековъ — между тѣмъ какъ «городъ живыхъ» разросался тамъ, гдѣ теперь стоятъ Луксоръ и Карнакъ.

И не одинъ изъ знаменитыхъ мертвыхъ городовъ — ни Римъ, ни Дели, ни Помпея — не въ состояніи дать археологу того, что доставляютъ эти колоссальныя постройки, высіяющія на мѣстахъ процвѣтанія высшей культуры прошедшихъ вѣковъ, эти гробницы царей и царицъ.

Съ истиннымъ восхищеніемъ передъ великимъ народомъ, населявшимъ тысячи лѣтъ тому назадъ эту землю, смотритъ путешественникъ на колоссальныя пилоны, стоящіе передъ входомъ въ египетскіе храмы, колоннады и остатки самихъ храмовъ.

Большинство пилоновъ покрыты надписями и рисунками, высѣченными въ гранитѣ.

Благодаря усиленнымъ раскопкамъ, то и дѣло здѣсь обнаруживаются все новыя и новыя сокровища.

Безъ сомнѣнія, первое мѣсто среди луксорскихъ развалинъ принадлежитъ нѣсколькимъ храмамъ, а между ними «Великому храму Амонъ-Ра», которымъ «стовратія» Оивы гордились уже во время своего процвѣтанія.

Даже остатки поражаютъ своимъ великолѣпіемъ, но они не представляютъ и десятой доли того, чѣмъ храмъ былъ нѣкогда.

Храмъ строился многими династіями фараоновъ. Основаніе ему было, повидимому, положено около 2700 г. до Р. Х. Его увеличивали Сети, Рамзесъ II и Рамзесъ III пристройками.

Первый пилонъ, изображенный на нашемъ рисункѣ, и лучше всего сохранившійся, не смотря на свое 3000-лѣтнее существованіе, производитъ огромное впечатлѣніе, въ особенности когда рано утромъ лучи восходящаго солнца освѣтятъ стѣны храма и проникнутъ глубоко внутрь его, и сразу вспыхнутъ всѣ рисунки, сплошь покрывающіе какъ стѣны пилона, такъ и колонны.

Тутъ передъ нами вся исторія Рамзеса III: изображены его войны съ нубійцами, ливійцами, амозитами, сардами и др. Одна надпись описываетъ его, какъ «яроснаго льва, обдирающаго козловъ», какъ «гранитную колонну, обрушившуюся на ливійцевъ, такъ что ихъ кровь текла потокомъ и тѣла давились на мѣстѣ».

Другіе рисунки представляютъ сцены изъ его охотъ и домашней жизни; внизу и сверху высѣчены іероглифическія надписи, поясняющія сцены, изображенныя на пилонѣ.

Пилонъ храма Аммонъ-Ра (богу солнца) въ Луксорѣ.

НА ПОРОГѢ ПУСТЫНИ.

Очеркъ А. Мунскаго.

Портъ-Саидъ.—Гора Мокаттамъ.—На улицахъ Гаира.—Арабскій университетъ.—Старый городъ.—Копты.—Абу-Сарга.—Пирамиды Гизе.—Сфинксъ.—Храмъ Гаруса.—Египетскія древности.—Муми Сети I и Рамзеса II.—Гелиополисъ.—Феллахи.

Европейца, прибывшаго въ Египетъ, ошеломляетъ масса новыхъ, неиспытанныхъ ощущений. Нѣчто, рѣзко отличающееся отъ Европы, чувствуется имъ сразу въ странѣ. Пальмы, плоскія крыши домовъ, самобытный характеръ населенія создаютъ это впечатлѣніе. И на первомъ планѣ стоитъ своеобразие арабской толпы: высокіе, стройные арабы съ красивыми бронзовыми лицами, въ синихъ или бѣлыхъ хитонахъ, ниспадающихъ до земли, и малень-

кихъ красныхъ фескахъ, обвитыхъ бѣлыми перевязями, скользятъ по пристани плавно и безшумно, и краски ихъ костюмовъ кажутся расплавленными подъ палящими лучами полуденнаго солнца, стоящаго надъ головой. Суеты нѣтъ на берегу. Нѣкоторое культурное начало чувствуется въ приемахъ встрѣчи парохода. Вотъ арабскій офицеръ въ костюмѣ цвѣта хаки; мягкими, неторопли-

выми движениями отдаетъ онъ приказанія, отмахиваясь отъ мухъ пучкомъ конскихъ волосъ на костяной ручкѣ. Нѣтъ обычныхъ на востокѣ сутолоки, крика, брани. Уже тутъ замѣчается, что арабы оказались наиболѣе способными учениками англичанъ и сумѣли соединить самобытность съ воспринятой культурностью.

Портъ-Саидъ, какъ и Александрія, соединены съ Каиромъ желѣзной дорогой, по которой переѣздъ до столицы Египта продолжается отъ перваго порта четыре часа, отъ втораго—нѣсколько дольше.

Голая, безплодная песчаная степь тянется по обѣ стороны желѣзнодорожнаго полотна, какъ только оно сворачиваетъ въ сторону отъ Суэцкаго канала, направляясь къ долинѣ Нила. Рѣдкими оазисами жизни мелькаютъ станціи.

По приѣздѣ въ Каиръ каждому иностранцу приходится прежде всего выдержать на вокзалѣ баталію съ драгоманами—проводниками. Они окружаютъ густой толпой, хватаютъ за руки, вырываютъ вещи.

— Муштъ лазимъ (не надо)!—кричу я имъ, наученный горькимъ опытомъ.

Но они не отстаютъ и еще долго бѣгутъ за мной по улицѣ съ предложеніемъ своихъ услугъ.

Отыскавъ нужный мнѣ отель, я отправился въ Цитадель—каирскую крѣпость, откуда виденъ весь городъ, что позволило мнѣ сразу ориентироваться въ немъ.

Цитадель—Ель Калаа построена Салахединомъ изъ камней малой пирамиды Гизе и въ настоящее время занята англійскимъ гарнизономъ. Въ центрѣ ея находится огромная такъ называемая Алебастровая мечеть, воздвигнутая хедивами послѣдней династіи по образцу константинопольской Айи-

Софіи. Колонны и стѣны ея выложены алебастромъ, янтарный тонъ котораго создаетъ оригинальное освѣщеніе, вызывающее у посѣтителя своеобразное мистическое настроеніе. Мечеть эта доминируетъ надъ Каиромъ и видна издалика при приближеніи къ нему. И наоборотъ, у входа въ мечеть открывается великолѣпный видъ на весь Каиръ съ его скученными кубическими домиками, широкими куполами многочисленныхъ мечетей, кружевными башенками минаретовъ, пальмовыми аллеями новыхъ кварталовъ Измаиліе и голубой полосой окаймляющаго городъ Нила.

Тутъ же показываютъ въ видѣ достопримѣчательности колодезь Іосифа, въ которомъ, какъ утверждаютъ его сторожа, былъ заключенъ библейскій Іосифъ. Но, судя по внѣшнему виду, колодезь этотъ врядъ ли существуетъ болѣе двухъ-трехъ сотъ лѣтъ.

Съ Цитадели удобенъ подъемъ на гору Мокаттамъ, которой начинается Ливійскій кряжъ.

Черезъ низенькія южныя ворота крѣпости Бабъ-ель-Гебель я вышелъ въ историческое ущелье, гдѣ произошло кровавое избиеніе мамелюковъ Магометомъ-Али, пересѣкъ желѣзнодорожную линію и въ какихъ-нибудь 10 минутъ достигъ первыхъ высотъ.

Гора Мокаттамъ извѣстна тѣмъ, что въ древнія времена извѣстнякъ ея служилъ египетскимъ царямъ для постройки пирамидъ. Склоны ея поэтому раскопаны и изрыты во всѣхъ направленіяхъ, что придаетъ ей мѣстами совершенно губчатый видъ.

По голой вершинѣ горы, минуя остатки старинной турецкой крѣпости, я подошелъ къ западному склону и сѣлъ отдохнуть въ тѣни развалинъ арабской мечети, еще сохранившей стильный арабскій куполь, крутой и высокій.

Видъ, открывающійся отсюда, чрезвычайно своеобразенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень характеренъ для Египта.

Бѣлый плоскій городъ внизу кажется сморщеннымъ лишаемъ, прилѣпившимся къ бурому склону горы. Царственный Нилъ зеркальной полосой тянется къ горизонту и тамъ, какъ бы не въ силахъ сдержать полноту и богатство своихъ водъ, разрывается на части, порождая дельту. Зеленой бахромой бѣгутъ за нимъ широкія полосы плодородныхъ береговъ, веселясь и играя на солнцѣ.

А по обѣ стороны радужной ленты—безмолвные, безконечные пески. Сливаясь съ раскаленнымъ воздухомъ и небомъ, пылаетъ тамъ желтое море пустыни. Бурые дюны

Видъ съ Каирской Цитадели на Каиръ и лежащую за нимъ пустыню.

Выѣздъ женъ богатаго египтянина.

тѣснятъ, наступаютъ на нивы и рощи цвѣтушей долины, линіей волнистой, выпрямляющейся вдаль, отмѣчаютъ владѣнія властной рѣки.

Но взоръ скользитъ мимо и невольно останавливается на границѣ песковъ, гдѣ въ лучахъ заходящаго солнца золотятся остроконечныя вершины пирамидъ. Четыре тысячелѣтія осаждаетъ ихъ пустыня, засыпаетъ песками, крошитъ вѣтрами и вновь безсильная отступаетъ. Непроступныя для стихій, непреступныя для времени высятся онѣ, выполняя волю строителя, заложившаго здѣсь фундаментъ власти человѣка надъ природой.

Спустившись съ горы, я побрелъ обратно широкими улицами окраины, мѣстами спрашивая дорогу. Группы арабовъ въ разноцвѣтныхъ хитонахъ прогуливались, отдыхая отъ жары; другіе сидѣли въ лѣнивыхъ позахъ у кофейни, потягивая кальянъ и попивая изъ крохотныхъ чашечекъ турецкій кофе.

Каиръ славится среди мусульманъ такъ называемымъ „Арабскимъ университетомъ“. Это—высшая арабская школа, основанная еще до Рождества Христова при мечети Ель-Азаръ-Цвѣтушей. Со всѣхъ концовъ мусульманскаго міра стекаются сюда ученики и, расположившись здѣсь на коврикахъ подъ сводами огромной залы съ колоннами, изучаютъ богословіе и науки.

При осмотрѣ этого учрежденія со мной произошелъ курьезный случай. Одинъ изъ „студентовъ“ вызвался проводить меня. Я очень обрадовался, дружески пожалъ ему руку, похлопалъ по плечу. Однако при разставаніи онъ далъ мнѣ понять, что ждетъ вознагражденія. Пришлось оставить студенту „бакшишъ“. Но онъ не удовлетворился этимъ, погнался за мной съ толпой своихъ товарищей и лишь при содѣйствіи сторожа мечети мнѣ удалось отдѣлаться отъ ихъ назойливаго преслѣдованія.

Къ школѣ примыкаетъ огромный кварталъ, заполненный базаромъ, гдѣ особенно интересны ряды съ шелковыми матеріями, восточными благовоніями, персидскими коврами и суданскими пальмовыми издѣліями, а также рядъ Кханъ-Кхалиль съ предметами роскоши, отстроенный еще въ XIII вѣкѣ.

Но еще интереснѣе базарная толпа. Феллахи на огромныхъ лоткахъ продаютъ колючіе плоды кактуса, по вкусу напоминающіе бананы. Продавцы прохладительныхъ напитковъ позвякиваютъ металлическими пластинками; продаваемую ими густую черную жидкость лучше не пробовать—она тошнотворна. Подъ ногами вертятся арабчата, чистильщики сапогъ. На осликахъ верхомъ проѣзжаютъ дорожные муллы, стройные бе-

дуины. Подъ охраной евнуховъ проходятъ гаремы арабовъ, облаченныхъ въ черные или ярко-желтые плащи съ длинными шлейфами. Нижняя часть ихъ лицъ прикрыта, и лишь большіе черные глаза да янтарно-желтый лобъ виднѣются изъ-подъ темнаго головного убора. Странное впечатлѣніе производятъ золотыя и серебряныя трубочки, прикрѣпленныя у каждой изъ нихъ надъ переносицей, какъ говорятъ, по требованію моды.

Сосѣднія съ базаромъ улицы богаты курильными гашиша. Ихъ можно узнать по тяжелому запаху, напоминающему ладанъ, выбивающемуся изъ ихъ оконъ и дверей.

Въ то время, какъ я проходилъ мимо сада Эзбекіе, мальчишки, качавшіеся на корняхъ индійской смоковницы, признали во мнѣ русскаго и съ криками „хорошъ, хорошъ“ погнались за мной, требуя бакшиша. „Хорошъ“—почему-то зовутъ русскихъ въ Египтѣ. Это слово буквально преслѣдуетъ тамъ всякаго русскаго туриста.

Одинъ изъ электрическихъ трамваевъ, бѣгущихъ во всѣ концы города съ главной площади Каира Атаба-ель-Кхабра, носитъ надпись Vieux Caire. Мимо медицинской школы, мимо госпиталя, вдоль канала Кхалига трамвай этотъ до-возитъ части персидъ еще по

Каирскій продавецъ овощей.

до Старога Каира, наиболѣе древней

города, расположенной на развалинахъ

скаго крѣпости Фоста. Мѣстами здѣсь

падаютъ части стѣнъ, портики колон-

нады—остатки глубокой старины.

Населеніе этой части города составляютъ почти исключительно копты—арабы-христиане, отличающіеся съ внѣшней стороны отъ мусульманъ лишь тѣмъ, что на правой рукѣ у нихъ вытатуированъ крестъ.

Въ центрѣ квартала находится коптская церковь Абу-Сарга (св. Сергія)—одна изъ рѣдкихъ церквей первыхъ вѣковъ христианства. Низенькая заржавѣлая желѣзная дверь, портикъ, дальше наосъ съ двумя рядами колоннъ, какъ въ древне-греческихъ храмахъ, напоминаютъ церковь Рождества Христова въ Виолемѣ. Въ пещерѣ подъ

храмомъ, по преданію, скрывалась Св. Дѣва во время скитанія Ея въ Египтѣ. Показываютъ то мѣсто, гдѣ сидѣли Іосифъ и Марія, гдѣ купали младенца Христа.

Для поклоненія этимъ мѣстамъ изъ Палестины направляются караваны паломниковъ. Остановившись въ маленькомъ и грязноватомъ Синайскомъ подворьѣ, наши мужички посѣщаютъ коптскую церковь, колодецъ Іосифа и древо Божіей Матери (смоковницу на дорогѣ въ Геліополісъ) и затѣмъ возвращаются въ Іерусалимъ. Осмотръ пирамидъ и другихъ египетскихъ древностей считается суетой и грѣхомъ.

Недалеко отъ Старога Каира на островѣ Роза, куда не-

трудно переправиться на баркасѣ, находится дерево Мандура, которому народъ приписываетъ сверхъестественныя силы. Вѣтви его увѣшаны тысячами разно-

Набережная Нила близъ Каира.

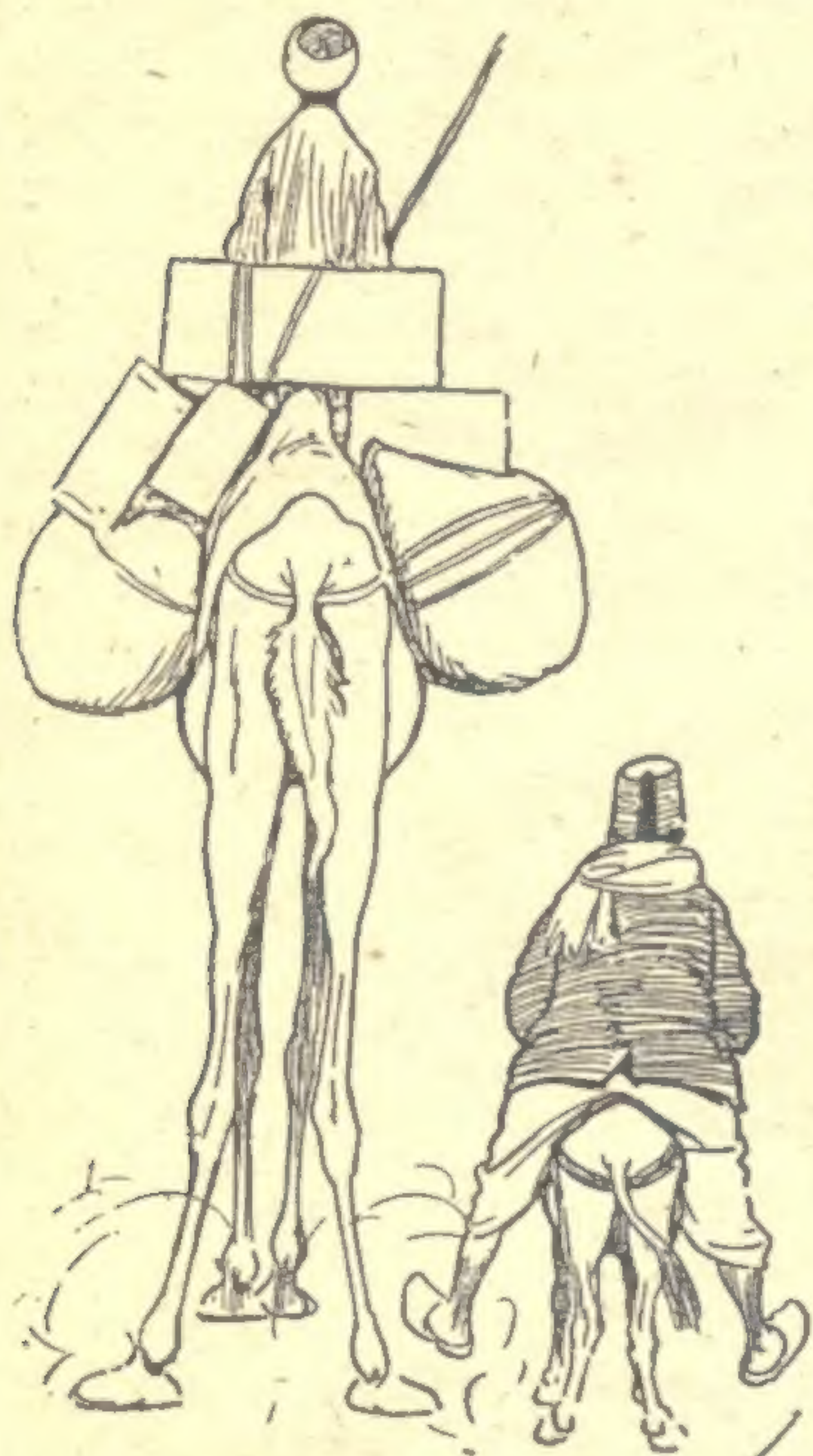
Каирскіи булочникъ.

эту эпоху строились почти исключительно деревянные и до нашего времени не сохранились; сохранились же главнымъ образомъ огромные некрополи съ многочисленными большими и малыми пирамидами.

Отъ Каира къ пирамидамъ ведетъ прямая аллея, усаженная акаціями, кончающаяся близъ самой большой пирамиды Египта, построенной фараономъ четвертой династіи Хеопсомъ (3733 г. до Рождества Христова).

Въ этой сплошной массѣ камня, вдвое превышающей нашего Ивана Великаго, имѣется лишь узкій проходъ, ведущій къ изломанному саркофагу ея строителя. Снаружи пирамида была облицована гладкимъ гранитомъ, который теперь весь разграбленъ. Стороны ея поэтому стали уступчатыми, такъ что на вершину можно взлѣзть, какъ по лѣстницѣ. Но ступени имѣютъ 3—4 фута высоты, такъ что одному по нимъ подниматься довольно тяжело.

Бедуины, которымъ ввѣрена здѣсь охрана древностей, обычно втаскиваютъ туристовъ на веревкахъ. Надо, однако, сказать, что они такъ хищно набрасываются на посетителей и такъ ненасытны въ смыслѣ вознагражденія, что я предпочиталъ обходиться безъ нихъ. На верхней площадкѣ пирамиды чувствуешь себя какъ на палубѣ корабля среди моря песковъ.

Какъ ѣздитъ въ Каирѣ.

Кругомъ не-смѣтное число другихъ пирамидъ, почти цѣлыхъ, полуразрушенныхъ и вовсе распавшихся, образуютъ обширное кладбище — цѣлый городъ мертвыхъ.

Въ укромномъ уголкѣ некрополя, въ котловинѣ, среди дюнъ, таится чудо. Это — сфинксъ. Заслоненный со всѣхъ сторонъ песками, онъ становится виденъ только вблизи. Съ высоты ближнихъ холмовъ онъ кажется мертвой массой: лишь неясно выступаютъ контуры львиного тѣла да гордо поднятая голова. Но и по приближеніи сначала трудно что-либо различить, настолько изуродованъ онъ мамелюками: не хватаетъ головного убора, части бороды, повреждены губы носъ.

цвѣтныхъ тряпочекъ, оставленныхъ арабами, обращающимися къ нему за помощью.

Каиръ, какъ извѣстно, лежитъ близъ развалинъ древняго Мемфиса. Поэтому въ его окрестностяхъ находятся памятники перваго, самаго древняго періода египетскаго искусства (5004 — 3064 до Рождества Христова), который можно назвать періодомъ пирамидъ, такъ какъ храмы въ

Восхожденіе на пирамиду.

И только долгому, внимательному взгляду открываются прекрасныя, тонкія черты живого лица.

Я вижу широко открытые глаза; уши какъ бы внимательно вслушиваются въ звуки этого міра; на лбу складки скорби, глубокаго горя; крѣпко стиснуты губы. И кажется, что нѣмой, онъ молча страдаетъ за цѣлый міръ.

Происхожденіе сфинкса скрыто отъ насъ. Извѣстно, что онъ уже существовалъ во время постройки пирамидъ Хеопса и Шефрена и что послѣдніе фараоны лишь обновили его. О значеніи его идутъ споры. Нѣкоторые предполагаютъ, что онъ олицетворяетъ бога восходящаго солнца Горуса, другіе счи-

таютъ его духомъ-хранителемъ храмовъ, третьи — олицетвореніемъ царской власти. Арабы называютъ сфинкса—Абу-ель-Ханъ, что значитъ богъ ужаса, и вѣрятъ, что онъ защищаетъ долину Нила, къ которой обращенъ лицомъ, отъ нашествія песковъ. Однако отъ песковъ онъ и самъ себя не былъ въ состояніи спасти: несмотря на огромные размѣры, онъ былъ засыпанъ ими до верха въ теченіе многихъ тысячъ лѣтъ и лишь недавно расчищенъ настолько, что сталъ виденъ до основанія.

Въ самое послѣднее время археологу Рейснеру посчастливилось совершить археологическое открытіе, научное значеніе котораго сразу трудно и опредѣлить. Онъ проникъ во внутренность „большого сфинкса“ и нашелъ тамъ рядъ подземныхъ храмовъ, гробницъ съ безчисленными надписями и, наконецъ, указанія на то, что въ песчаныхъ нѣдрахъ сфинкса погребенъ цѣлый древній городъ. Внутри сфинкса масса ходовъ, соединяющихъ отдѣльные гробницы, храмы и притворы.

Рейснеръ проникъ внутрь сфинкса черезъ голову и сразу очутился въ „святой святыхъ“ храма, — залѣ въ 60 футовъ длины и въ 14 футовъ ширины. Вдоль полости шеи сфинкса дугобразный ходъ ведетъ въ обширный храмъ, расположенный въ „грудной клѣткѣ“ сфинкса. Изъ этого храма рядъ ходовъ ведетъ въ глубину, и одинъ изъ нихъ служитъ доступомъ къ пирамидальной гробницѣ, которая, по мнѣнію Рейснера, скрываетъ останки царя Менеса, жившаго около 6.000 лѣтъ тому назадъ. Надписи, высѣченныя въ стѣнахъ, дѣйствительно даютъ основаніе предполагать, что Менесъ былъ погребенъ именно здѣсь. Въ боковыхъ камерахъ, примыкающихъ къ этой гробницѣ, обрѣтены останки принесенныхъ въ жертву рабовъ и запечатанные кувшины, въ которыхъ нѣкогда, должно-быть, хранилось вино, финики, хлѣбъ, различныя украшенія. Въ своемъ предварительномъ докладѣ профессоръ обращаетъ особое вниманіе на

Каирская молочница.

Отецъ и сынъ—арабы.

найденное имъ внутри сфинкса особое механическое приспособление, нѣчто въ родѣ рычага, служащаго доказательствомъ того, какими солидными познаніями въ механизмѣ располагали древніе египтяне. Посредствомъ этого рычага, простымъ движеніемъ руки, открывалась, видимо, колоссальная дверь — чудовищная скала, вѣсомъ въ нѣсколько тысячъ тоннъ.

Внутри большого храма, въ „грудной клѣткѣ“ сфинкса, масса колоннъ, фигурныхъ украшеній, статуй боговъ, и повсюду настолько богатая позолота, что Рейснеръ по роскоши отдѣлки смѣло сопоставляетъ этотъ храмъ съ знаменитымъ соломоновымъ храмомъ. Рейснеръ убѣжденъ, что ему удастся найти во внутренности сфинкса и сокровищницу царя Менеса.

Въ связи съ пирамидами стоятъ богатые коллекціи египетскаго національнаго музея. Здѣсь хранится много цѣнностей, занимающихъ въ исторіи искусства первое мѣсто.

Такова деревянная статуя Шейхъ-уль-Беледа (Ра-эм-ке), изображающая сановника, опирающагося на палку, съ такой экспрессіей, что онъ стоитъ какъ живой, хотя статуя насчитываетъ 50 вѣковъ существованія. Такова же бѣло-снѣжная принцесса Нефритъ съ голубыми глазами, невинная какъ цвѣтокъ лотоса. Таковы же нѣкоторыя статуи фараоновъ писцовъ, на которыхъ еще сохранились слѣды краски.

Въ высшей степени интересны муміи фараоновъ Сети I и сына его Рамзеса II, выдающихся правителей и покровителей искусствъ. Мое вниманіе особенно приковываетъ послѣдняя: высокій лобъ, изогнутый хищный носъ, тонкія линіи подбородка указываютъ на мощную индивидуальность съ сильной волей и большимъ умомъ. Дѣйствительныя лица любопытно сравнить со статуями тѣхъ же фараоновъ, которыхъ особенно много оставилъ Рамзесъ II. У статуй иное лицо и мистическая улыбка полубога. Это понятно: фараоны считались существами высшей породы, и идеализація ихъ была въ порядкѣ вещей.

Уличная жизнь въ Каирѣ.

Пирамида Хеопса, сфинксъ и остатки храма богу солнца.

Въ эпоху второго періода египетскаго искусства переносятъ обелискъ, стоящій въ деревушкѣ Матаріе, находящейся на мѣстѣ древняго Гелиополиса, гдѣ процвѣтала богословская школа, создавшая самую распространенную въ Египтѣ эннеаду (систему девяти боговъ) съ богомъ солнца Ра во главѣ. Здѣсь былъ огромный храмъ и много обелисковъ, расхищенныхъ и использованныхъ населеніемъ въ качествѣ хорошаго строительнаго матеріала. Оставшійся представляетъ стройную четырехгранную колонну, испещренную іероглифами и заостряющуюся вверху. Онъ высѣченъ изъ цѣльнаго Ассуанскаго камня, какъ олицетвореніе солнечнаго луча.

Для египетскихъ архитекторовъ постройки такого рода не представляли затрудненія: въ теченіе тысячелѣтій они привыкли имѣть дѣло съ твердой каменной породой Ливійской пустыни. Въ ней они устраивали усыпальницы для своихъ умершихъ въ такихъ мѣстахъ, куда не достигали нильскія наводненія, высѣкая изъ скалы огромные залы съ колоннами, коридоры, комнаты, цѣлыя амфилалы. Около Луксора сохранился цѣлый такой „городъ мертвыхъ“.

Именно Рамзесъ II былъ величайшимъ строителемъ между фараонами. Ему обязано потомство величайшими памятниками египетскаго зодчества: луксорскими пропилеями, некрополемъ Фивъ, храмомъ въ память фараона Сети и наконецъ гигантской статуей его самого, имѣющей до 20 метровъ высоты.

Обработка ея, особенно головы, замѣчательно тщательна. Такихъ статуй было нѣсколько, но 3 сохранились неприкосновенно въ теченіе тысячелѣтій.

А кругомъ все такъ же примитивно, какъ въ тѣ далекія времена, въ простыхъ глинобитныхъ лачугахъ ютятся все тѣ же осанистые феллахи, облаченные въ патриархальные бѣлые плащи.

НОВАЯ СТОЛИЦА АВСТРАЛИИ.

Въ декабрьской сессіи австралийскаго Федеральнаго парламента былъ поднятъ вопросъ о перенесеніи парламента изъ теперешней столицы Австраліи — Мельбурна, находящагося въ штатѣ Викторія, въ новое мѣсто, которое служило бы какъ официальнымъ, такъ и общественнымъ центромъ Федеративнаго австралийскаго государства. Рѣшено построить новый грандіозный городъ на восточномъ берегу Австраліи въ штатѣ Новомъ Южномъ Уэльсѣ, не въ далекомъ разстояніи отъ залива Джервисъ-бай, въ мѣстности совсѣмъ еще не заселенной, называемой Канберра.

Новый городъ Канберра, территорию для котораго

Уголокъ мало-населенной мѣстности Канберра, гдѣ предполагается основать новую столицу Австраліи.

(около 900 кв. миль) уступилъ Новѣй Южнѣй Уэльсѣ, будетъ лежать въ разстояніи 60 миль отъ морского берега. Широкая многоводная рѣка Молонгло раздѣлитъ столицу на двѣ части, соединенныя мостами.

Планъ столицы уже принятъ парламентомъ. Близнія горы будутъ снабжать городъ какъ водой для питья, такъ и водой для фонтановъ въ многочисленныхъ садахъ, которыми предполагается украсить въ широкихъ размѣрахъ Канберру.

Съ моремъ, на берегу котораго построенъ австралийскій морской колледжъ, городъ будетъ соединенъ электрическимъ трамваемъ, что позволитъ жителямъ пользоваться морскимъ купаніемъ.

Видъ будущей столицы Австраліи. 1) Арена для спортивныхъ состязаній. 2) Купальни и пристань. 3) Административныя учрежденія. 4) Зданіе Парламента. 5 а) Правительственная типографія. 5 в) Музей. 6 а) Публичная библіотека и другія общественныя зданія. 6 в) Опера. 7) Отель. 8) Желѣзно-дорожная станція. 9) Тюрьма. 10) Тюремныя мастерскія. 11) Торговый кварталъ; 12 а) Городской крытый рынокъ. 12 в) Монетный дворъ. 13) Резервуары. 14) Сиротскій домъ. 15) Соборъ. 16) Высшая школа. 17) Техническій колледжъ. 18) То же. 19) Соборъ. 20) Капитолій. 21) Гора Стромло съ астрономической обсерваторіей и водонапорной башней; 22) Отдаленныя, еще не изслѣдованныя горы. 23) Ипподромъ. 24) Жилые кварталы. 25) Резиденція перваго министра. 26) Резиденція генераль-губернатора. 27) Госпиталь. 28) Госпиталь для заразныхъ больныхъ. 29) Жилые кварталы. 30) Черныя горы. 31) Университетъ. 32) Площадки для спорта. 33) Казармы. 34) Церковъ. 35) Рѣка Молонгло.

Берега рѣки Молонгло, гдѣ предполагается центръ новой столицы Австраліи.

Видъ съ Черныхъ горъ на мѣстность, гдѣ должна раскинуться новая столица Австраліи.

Спортъ—удовольствіе, и вотъ почему любители соглашаются ради него переносить нѣкоторыя ощущенія не только довольно непріятныя, но даже прямо-таки болѣзненныя, которыя человѣкъ счелъ бы за муку, если бы не было установившагося мнѣнія, что это удовольствіе.

Вотъ авіаторъ плавно поднимается въ воздухъ. Вы думаете, онъ ощущаетъ, что летитъ? Ошибаетесь: у него вовсе нѣтъ такого ощущенія, хотя бы онъ летѣлъ съ скоростью 120 километровъ въ часъ; ему кажется, что онъ стоитъ неподвижно, какъ будто на вершинѣ

Прыгая черезъ глубокую трещину, лыжникъ испытываетъ ощущеніе, будто летитъ съ шестого этажа.

высокой скалы. Кромѣ того, онъ страшно зябнетъ; въ какіе бы мѣха ни купался, ему все кажется, будто онъ въ одной рубашкѣ на морозѣ.

Кромѣ того, даже въ самую лучшую погоду авіатору постоянно кажется, что вокругъ него бушуетъ буря; вѣтеръ бѣшено бьетъ ему въ лицо, терзаетъ его.

Многіе изъ насъ знакомы въ легкой степени съ ощущеніями при ѣздѣ на автомобилѣ; они довольно разнообразны и не рѣдко вызываютъ у насъ гримасу. Иной разъ васъ такъ сильно подброситъ, словно вы резиновый мячъ. Представьте же себѣ положеніе человѣка въ гоночномъ автомобилѣ. Автомобиль мчится со скоростью 130 верстъ въ часъ; вѣтеръ при такой быстротѣ кажется ураганомъ; онъ свиститъ въ ушахъ какъ вой сирены; является ощущеніе, что вотъ-вотъ онъ опрокинетъ автомобиль. Моторъ дѣлаетъ 2500 оборотовъ при страшномъ шумѣ; переднія колеса почти не касаются

ѣдущему на мотоциклѣтъ кажется, будто онъ сидитъ впереди мчащагося локомотива и его спину обхватываютъ какія-то стальные челюсти.

Авіатору кажется, будто онъ сидитъ на высокой скалѣ, въ одномъ бѣлѣ, и вѣтеръ ледянитъ его.

земли, но перепрыгиваютъ черезъ препятствія, при чемъ пассажира подбрасываетъ на футъ вверхъ. Каково сотрясеніе внутренности, излишне описывать.

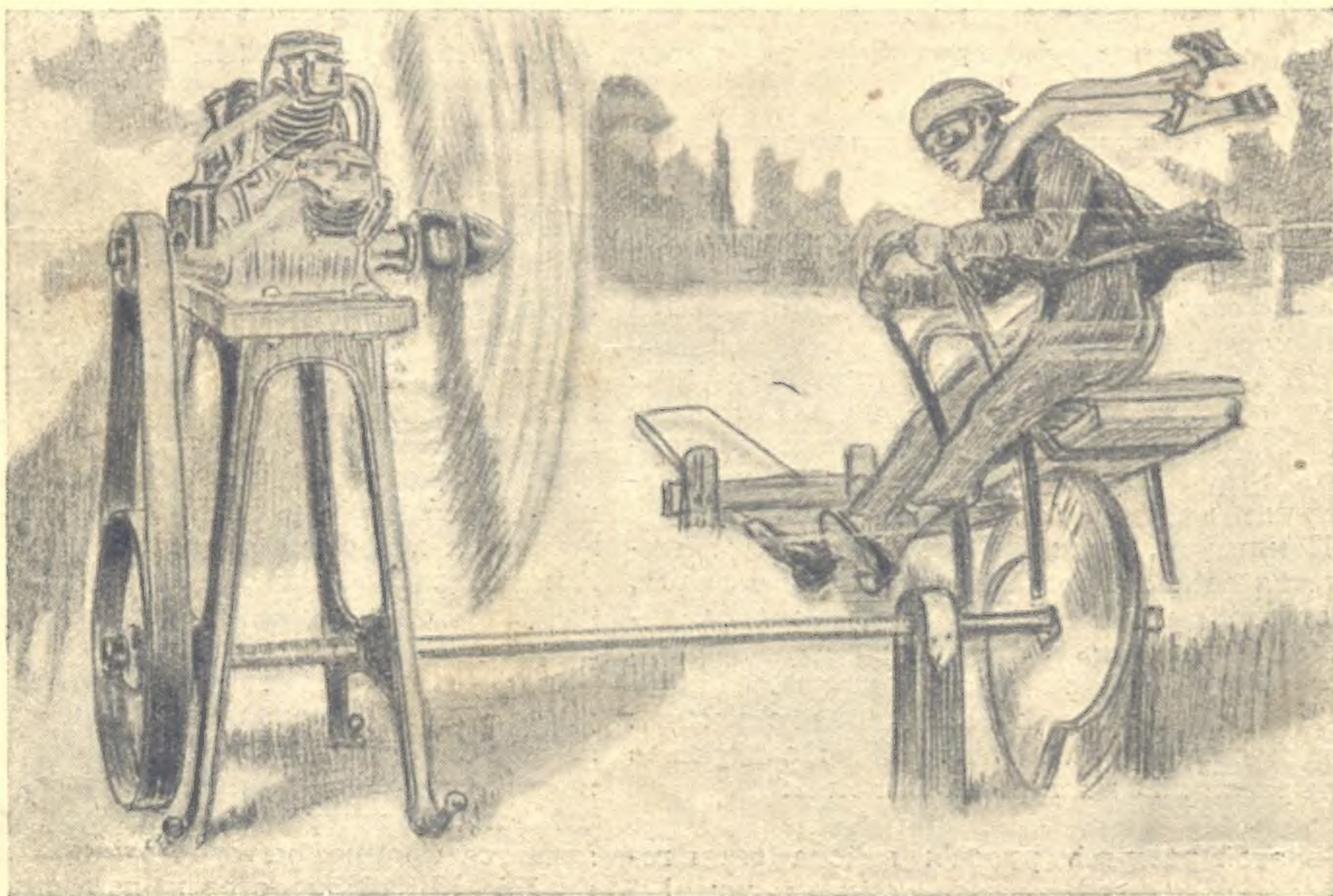
«Игрушка» въ сравненіи съ автомобилемъ—мотоциклѣтъ при быстрой, продолжительной ѣздѣ вызываетъ жестокія судороги не только ногъ, но всего тѣла. Руки, держащія руль, коченѣютъ на вѣтру и постепенно застываютъ все тѣло.

Въ одной изъ послѣднихъ гонокъ въ Лосъ-Анджелесѣ въ Калифорніи при жаркой погодѣ одинъ изъ ѣздоковъ такъ застылъ, что его въ теченіе часа пришлось оттирать спиртомъ, пока къ нему вернулась способность управлять членами.

Даже примитивный спортъ бѣганья на лыжахъ можетъ вызвать сильное ощущеніе, когда, напр., приходится перепрыгнуть черезъ глубокую трещину.

Таковы нѣкоторыя удовольствія, доставляемыя спортомъ.

Конечно, спокойнѣе прогуливаться съ тросточкой въ рукѣ, мирно наслаждаясь природой, но иногда не мѣшаетъ испытать ощущеніе и послѣднее.

Спортсмену, мчащемуся на гоночномъ автомобилѣ, кажется, будто онъ сидитъ на зазубренномъ колесѣ, вертящемся съ головокружительной быстротой.

Много росло плодоносныхъ деревъ надъ его головою, Яблонь, и грушъ, и гранатъ, золотыми плодами обильныхъ, Также и сладкихъ смоковницъ и маслинъ роскошно цвѣтущихъ. Голодомъ мучаясь, лишь только къ плодамъ онъ протягивалъ руку, Разомъ всѣ вѣтви деревъ къ облакамъ подымались темнымъ".

Отъ тѣхъ же терзающихъ сновидѣній родились у грека и другія картины казней, упоминаемыя Одиссеей.

Титія также увидѣлъ я, сына прославленной Геи. Девять занявъ десятинъ подъ огромное тѣло, недвижимъ Тамъ лежалъ онъ; по бокамъ же сидѣли два коршуна, рвали Печень его и терзали когтями утробу. И руки тщетно на нихъ подымалъ онъ. Видѣлъ я также Сизифа, казнимаго страшною казнью: Тяжкій камень снизу обѣими влекъ онъ руками Въ гору, напрягши мышцы, ногами въ землю упершись, Камень двигалъ онъ вверхъ; но едва достигалъ до вершины Съ тяжкой ношей, назадъ устремленный невидимой силой, Внизъ по горѣ на равнину катился обманчивый камень. Снова силился вздвинуть тяжесть онъ, мышцы напрягши, Тѣло въ поту, голова вся покрытая черною пылью.

Подобныя неисполнимыя задачи сказка часто задаетъ своимъ героямъ. Тотъ долженъ вычерпать рѣшетомъ озеро; этотъ срубить за одинъ полдень цѣлую рощу деревяннымъ топоромъ. Или же испытываемому задается совсѣмъ нехитрое дѣло, которое, тѣмъ не менѣе, оказывается невыполнимымъ — и въ этихъ мотивахъ сказки еще легче распознать дразнящія видѣнія сна. Въ одной нѣмецкой сказкѣ, напримѣръ, красавица обѣщаетъ свою руку герою, если онъ сумѣетъ задуть свѣчу. Но сколько онъ ни пытается это сдѣлать, — едва потухши, пламя вспыхиваетъ вновь. Другому она ставитъ задачу еще проще: закрыть дверь. Дверь, однако, открывается сама собой. Третьему она предлагаетъ удержать за хвостъ маленькаго теленка. Но едва герой хватается хвостъ, какъ теленокъ пускается бѣжать черезъ горы и доли, увлекая за собой несчастнаго героя, который не можетъ оторваться отъ хвоста.

Близки къ этимъ невыполнимымъ задачамъ тѣ головоломныя загадки, которыя сказка любитъ задавать своимъ героямъ, — сосчитать звѣзды на небѣ или песчинки на морскомъ берегу и т. п. При этомъ характерно, что загадки эти задаются на ночь, и пока герой спитъ, какая-нибудь фея-покровительница рѣшаетъ ихъ, такъ что пробужденіе приноситъ успокоеніе испытываемому и избавленіе отъ грозившаго ему наказанія: такъ сама сказка указываетъ, что сонъ далъ ей эту фабулу.

Сонъ, однако, не только давитъ душу человѣка своими кошмарными видѣніями; онъ уноситъ ее подчасъ и въ свои райскіе чертоги: именно изъ такихъ благодѣльныхъ сновидѣній родились впервые обаятельныя сказки о счастливыхъ островахъ и странахъ блаженныхъ. Про иного героя сказка рассказываетъ, какъ онъ попалъ однажды въ эти края, но

„самаго лучшаго“ не посмотрѣлъ тамъ, а потомъ, какъ ни старался, — никакъ не могъ вновь найти туда дорогу: сновидѣніе нельзя вѣдь повторить по своей волѣ.

Есть, впрочемъ, люди, одаренные способностью погружаться въ міръ видѣній, — грезить наяву. Такую именно способность воспитываютъ у себя колдуны дикарей, длительными постами, одинокой жизнью въ лѣсной глуши, а также употребленіемъ одурманивающихъ средствъ. Сибирскій шаманъ, творя свое волхвованіе, бьетъ въ бубень и поетъ свои пѣсни, пока не падаетъ въ забытіе. Придя въ себя, онъ рассказываетъ о томъ, съ какими духами вела бесѣду его душа и что отъ нихъ узнала.

Ошибочно думать, что шаманъ просто морочитъ своихъ легковѣрныхъ сородичей. Европейцы не разъ пробовали искусственно — путемъ употребленія наркотическихъ веществъ — погружаться въ подобное экстатическое состояніе, и они переживали то же „путешествіе души“ и тѣ же удивительныя видѣнія.

Одинъ нѣмецкій врачъ, жившій въ Персіи, рассказываетъ: „Удивительное вліяніе гашиша состоитъ въ возникающихъ видѣніяхъ и обманахъ чувствъ, заставляющихъ видѣть и слышать все въ мірѣ на новый ладъ. Маленькій камешекъ при дорогѣ вырастаетъ вдругъ въ каменную глыбу, и чтобы перейти его, кажется необходимымъ высоко поднять ногу. Человѣческій голосъ звучитъ въ ухѣ громовымъ раскатомъ; чувствуешь какъ будто крылья за спиной и готовъ подняться въ воздухъ“.

А вотъ какъ извѣстный французскій писатель Теофиль Готье описываетъ дѣйствіе, испытанное имъ отъ куренія того же гашиша. Онъ видѣлъ передъ собой безчисленное количество порхающихъ бабочекъ, а также множество баснословныхъ животныхъ — грифовъ, единороговъ, василисковъ и т. п. У всякой краски ему чудился свой звукъ, и онъ не рѣшался вымолвить слово, такъ какъ ему казалось, что отъ голоса его должны пасть стѣны. Онъ не чувствовалъ совершенно своего тѣла, и душа его, точно освобожденная отъ всякихъ узъ, носилась гдѣ-то въ безбрежности, испытывая бесконечно-блаженное состояніе. Ему казалось, что это состояніе длилось цѣлую вѣчность. Онъ представлялся самъ себѣ то гигантомъ, то такимъ карликомъ, что его можно бы помѣстить въ бутылкѣ.

Таковы переживанія, испытываемыя человѣкомъ въ экстатическомъ состояніи. Дикій колдунъ живетъ постоянно какъ бы во снѣ, окруженный созданіями своего безудержнаго воображенія. И ни одна волшебная картина сказки родилась именно изъ бредового видѣнія такого погруженнаго въ экстатическое состояніе человѣка.

Такимъ образомъ, если присмотрѣться, то нетрудно замѣтить, что у чаровника-сна есть немалая чрезполосная владѣнія въ царствѣ волшебницы-сказки.

РУССКІЙ ПАМЯТНИКЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

(Корреспонденція изъ Константинополя).

На азіатскомъ берегу Босфора, близъ мѣстечка Бейкошь, напротивъ Терапіи, вдается въ море небольшой возвышенный мысъ Сельви-Бурну.

Съ его вершины открывается великолѣпный видъ на Босфоръ и окрестности Константинополя, на Терапію съ ея заливомъ, садами, рощами и роскошными дачами иностранныхъ посольствъ.

Всякій ѣдущій въ Константинополь, проезжая по Босфору, можетъ замѣтить, если посмотреть на мысъ Сельви-Бурну, что на его вершинѣ возвышается какая-то каменная масса, похожая на остатки древней постройки.

Это русскій памятникъ, сооруженный русскими войсками въ 1833 году, когда импера-

торомъ Николаемъ I русскій флотъ былъ посланъ на помощь султану Махмуду II во время его войны съ египетскимъ пашой Мегметомъ-Али.

На этомъ мысу въ 1833 году стояли русскія войска подъ начальствомъ генерала Н. Н. Муравьева. Муравьевъ, желая увѣковѣчить это событіе, рѣшилъ воздвигнуть памятникъ на вершинѣ мыса Сельви-Бурну.

Памятникъ, снимокъ съ котораго помѣщается здѣсь, представляетъ обломокъ скалы, поставленный на низкомъ гранитномъ фундаментѣ. Памятникъ имѣетъ около пяти аршинъ высоты и толщиною аршина въ два.

Съ южной стороны небольшая часть камня отшлифована и на ней вырѣзано слѣдующее четырехстишіе на турецкомъ языкѣ:

„Въ этой равнинѣ русскія войска были гостями и ушли!

Этотъ обломокъ скалы да будетъ памятью и знакомъ,

Пусть дружба двухъ имперій останется крѣпкой. И да будетъ долго воспѣваема устами друзей“.

Эта надпись была ранѣе вызолочена, но въ настоящее время вся позолота стерлась, и многія буквы повреждены.

На юго-восточной сторонѣ памятника виднѣется небольшое углубленіе, въ которое была вставлена при основаніи памятника мраморная доска съ русской надписью „1833 года іюня 15“, означающей день рожденія императора Николая I.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эта доска упала и затѣмъ исчезла. Вообще памятникъ за отсутствіемъ надзора и ремонта постепенно приходитъ въ упадокъ.

Мѣсто, на которомъ поставленъ памятникъ, является мѣстомъ историческимъ. Здѣсь еще въ XII—XIII вѣкахъ стояли лагеремъ крестоносцы и на вершинѣ этого мыса они тоже воздвигли въ память своего пребыванія ко-

АВЕРНСКАЯ ВОЛШЕБНИЦА.

Древне-греческое сказаніе.

Послѣ долгихъ скитаній и цѣлаго ряда всевозможныхъ приключеній, троянскій изгнанникъ Эней достигъ, наконецъ, береговъ Кампаніи и высадился возлѣ древняго города Кумы. Тамъ, въ одной изъ мрачныхъ пещеръ, изрытыхъ вулканической дѣятельностью подземныхъ силъ и соединенныхъ лабиринтомъ подземныхъ ходовъ съ темнымъ Авернскимъ озеромъ, обитала таинственная волшебница Дейфоба.

Эней тотчасъ же по высадкѣ на берегъ спѣшитъ отыскать жилище Дейфобы. Снявъ съ головы шлемъ и въ священномъ ужасѣ и благоговѣніи опустившись на одно колѣно при самомъ входѣ въ пещеру, онъ молитъ волшебницу принять въ немъ участіе и помочь ему своимъ вліяніемъ на боговъ. Его пламенная мечта — найти постоянный пріютъ и второе отечество на благодатныхъ берегахъ Тибра, напоминающаго ему родной Скамандръ.

Въ отвѣтъ несчастному скитальцу изъ огненныхъ, непрерывно бурлящихъ и клокочущихъ нѣдръ земли, раздается только протяжный вой, смѣшанный съ тяжелыми стонами и пронзительнымъ свистомъ.

Наступаетъ долгое, жуткое безмолвіе. Ни звука ни движенія. Эней терпѣливо ожидаетъ рѣшенія своей участи.

Вдругъ возлѣ него раздается словно змѣиное шипѣніе, его всего обдаетъ горячею волною огненного дыханія и передъ нимъ появляется женская фигура, окутанная густымъ чернымъ покрываломъ, изъ-подъ котораго призрачно бѣлѣются очертанія длинной змѣиной шеи и открываго полузмѣиного рта. За страшною фигурою пылаетъ синеваымъ огнемъ священнѣй треножникъ.

Успокоивъ усиліемъ воли смятенное сердце, Эней напряженно прислушивается къ шипящимъ, отрывистымъ звукамъ и различаетъ слова своего родного языка. Дейфоба вѣщаетъ ему грядущее: много предстоитъ ему новыхъ злоключеній, но, въ концѣ-концовъ, судьба сжалятся надъ нимъ, если онъ выдержитъ одно испытаніе.

Быстро собравшись духомъ, мужественнѣй троянецъ говоритъ, что онъ ничего не спрашиваетъ и готовъ все претерпѣть, лишь бы достигнуть желаемого. Въ подтвержденіе своей безбоязненности и рѣшимости, Эней умоляетъ великую волшебницу провести его въ подземную обитель, гдѣ витаетъ духъ его отца, съ которымъ онъ желалъ бы повидаться.

Удивленная такой смѣлостью, Дейфоба предлагаетъ «дерзновенному безумцу» спуститься въ Авернскую бездну и сорвать съ растущаго тамъ золотого дерева Юноны вѣтвь, которая послужитъ ему ключомъ въ царство тѣней.

Эней добываетъ эту вѣтвь и возвращается съ ней къ Дейфобѣ. Раздосадованная удачей отважнаго искателя приключеній, волшебница съ скрежетомъ зубовъ, воетъ и свистомъ спремглавъ бросается въ открывшуюся у ея ногъ бездонную пропасть и увлекаетъ за собою Энея.

Убѣдившись, что троянскій выходецъ спокойно относится къ самымъ страшнымъ мѣстамъ и видѣніямъ,

среди которыхъ она его ведетъ, волшебница постепенно проникается къ нему уваженіемъ и охотно даетъ своему спутнику всѣ просимыя имъ объясненія.

Въ послѣдовательномъ рядѣ картинъ Эней видитъ олицетворенія всѣхъ человѣческихъ страстей; видитъ и бывшія на землѣ человѣческія души, терпящія въ Гадесѣ самыя разнообразныя наказанія, смотря по степе-

Увидѣвъ среди отдыхавшихъ передъ своими будущими подвигами тѣней величайшихъ изъ двоихъ помощниковъ, Юлія Цезаря и его пріемнаго сына Октавіана — перваго римскаго императора, извѣстнаго подъ именемъ *Августа*, — Эней теряетъ сознание. Очнувшись, онъ видитъ себя на берегу, возлѣ своихъ кораблей, на которыхъ его спутники съ нетерпѣніемъ ожидали его.

Авернская волшебница.

пени своихъ прегрѣшеній; видитъ души, уже очищенныя спраданіями и стремящіяся въ блаженныя Елисейскія поля; видитъ души, которыя просятъ обратно на землю: однѣ для совершенія славныхъ подвиговъ, другія — въ неудержимомъ желаніи вновь упитъ пагубными прелестями матеріальнаго существованія; видитъ души, еще не жившія на землѣ, но рвущіяся туда изъ любознательности; видитъ, наконецъ, и духъ своего любимаго отца, который показываетъ ему будущее величіе міродержавнаго Рима.

Тогда онъ смѣло вводитъ свои корабли въ устье Тибра и высаживается въ пустынномъ мѣстѣ, поросшемъ могучими дубами.

Эней разбиваетъ здѣсь свой станъ и шлетъ пословъ просить гостепріимства у престарѣлаго царя Латина. И пока троянскій пришлецъ ждетъ возвращенія пословъ, ему чудится, пріятный, звучный и полный чувства голосъ, поющій тѣсно:

«Чудный городъ закрасуется
На твоихъ берегахъ; старый Тибръ,
И прославитъ тебя на весь міръ»
М.-А.

НОВЫЯ ЖЕРТВЫ ТАИНСТВЕННОЙ АНТАРКТИДЫ.

Гибель южно-полярной экспедиции капитана Роберта Скотта.

Из Омару (Новая Зеландия) телеграфъ принесъ извѣстіе о гибели южно-полярной экспедиции во главѣ съ капитаномъ Робертомъ Скоттомъ.

Смерть капитана Скотта является большой потерей для географической науки. Погибшій изслѣдователь былъ однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ и опытныхъ путешественниковъ, составившій себѣ своими открытіями мировую извѣстность.

Капитанъ Скоттъ отправился въ южно-полярныя страны еще 29 ноября 1910 года. Его конечной цѣлью путешествія было достиженіе южного полюса. Но, какъ уже извѣстно южный полюсъ былъ открытъ 16 декабря 1911 года норвежцемъ Амундсеномъ, который благополучно вернулся обратно.

Экспедиція же капитана Скотта достигла полюса, по всей вѣроятности, позднѣе норвежской экспедиции и поплатилась жизнью всѣхъ своихъ членовъ.

Капитанъ Скоттъ совершалъ уже вторую экспедицію въ южныя полярныя страны. Его первая экспедиція состоялась въ 1901—1904 гг.

Эта первая экспедиція, подъ начальствомъ капитана Скотта, была отправлена на специальномъ суднѣ «Дискавери» (открытіе).

Скоттъ тогда же рѣшилъ достигнуть южного полюса, но ближайшей его задачей было изслѣдованіе моря Росса и прилегающихъ къ нему южно-полярныхъ земель.

Перезимовавъ съ «Дискавери» въ бухтѣ Мюрдо, на землѣ Королевы Викторіи, капитанъ Скоттъ лѣтомъ 1902 года съ ноября по февраль 1903 года изслѣдовалъ антарктической континентъ и достигъ до 82° 17' южной широты.

Въ эту экспедицію Скотту удалось открыть новую землю, которую онъ назвалъ въ честь англійскаго короля землей Эдуарда VII. Въ изслѣдованіяхъ земель Эдуарда VII и Викторіи экспедиція провела все лѣто и осталась зимовать еще вторую зиму, рѣшивъ отправиться къ полюсу лѣтомъ 1903—1904 г.

Но въ январѣ 1904 года въ бухтѣ Мюрдо прибылъ посланный на розыски «Дискавери» пароходъ «Морнингъ», капитанъ котораго, Кольбекъ, привезъ приказъ Скотту о возвращеніи. Такимъ образомъ Скотту не удалось добраться на этотъ разъ до южного полюса.

Однако, несмотря на это, изъ всѣхъ южно-полярныхъ экспедицій экспедиція Скотта была наиболѣе плодотворной. Результаты этого путешествія были опубликованы въ Лондонѣ въ 1905 году и составили два большихъ тома.

Кромѣ цѣнныхъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій и бога-

тыхъ коллекцій по геології и зоології антарктической области, экспедиція капитана Скотта сдѣлала цѣлый рядъ весьма крупныхъ и цѣнныхъ открытій, облегчившихъ Амундсену и другимъ изслѣдователямъ путь къ южному полюсу.

Скоттъ во время путешествія по южно-полярнымъ странамъ пользовался санями и первый указалъ такимъ образомъ наилучшій способъ передвиженія въ южно-полярныхъ странахъ, гдѣ материки и сплошной ледъ преобладаютъ надъ пловучими льдами.

Въ этой первой экспедиціи капитана Скотта принималъ участіе, между

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ многочисленныхъ просьбъ и ходатайствъ, Скотту удалось привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ богатыхъ представителей англійскаго общества и собрать небольшія средства.

29-го ноября 1910 года капитанъ Скоттъ снова отправился на промышленномъ суднѣ «Терра Нова» въ южно-полярную экспедицію.

Въ началѣ 1911 г. капитанъ Скоттъ отправился изъ Новой Зеландіи къ землѣ Королевы Викторіи, гдѣ снова перезимовалъ въ бухтѣ Мюрдо.

Лѣтомъ 1911 года экспедиція раздѣлилась на двѣ части; одна партія была отправлена Скоттомъ моремъ для изслѣдованія земли Короля Эдуарда VII, гдѣ она встрѣтила норвежскую экспедицію Амундсена, и, не желая ей конкурировать, возвратилась снова на землю Королевы Викторіи.

Здѣсь участники экспедиции занялись различными метеорологическими, магнитными и геологическими наблюденіями.

Другая же часть экспедиции, съ капитаномъ Скоттомъ во главѣ, отправилась 2-го ноября 1911 года по направленію къ южному полюсу, слѣдуя по пути Шекльтона, черезъ Бердморскій ледникъ.

Въ это время къ южному полюсу по другому направленію шла экспедиція Амундсена, который достигъ благополучно 16-го декабря 1911 года полюса и возвратился обратно.

Капитанъ Скоттъ выступилъ въ путь къ южному полюсу на нѣсколько недѣль позднѣе Амундсена и поэтому онъ добрался до полюса также позднѣе.

Судно экспедиции «Терра Нова», высадивъ на антарктической материкъ Скотта съ товарищами, вернулось въ мартѣ 1912 года въ Новую Зеландію, съ тѣмъ, чтобы въ январѣ

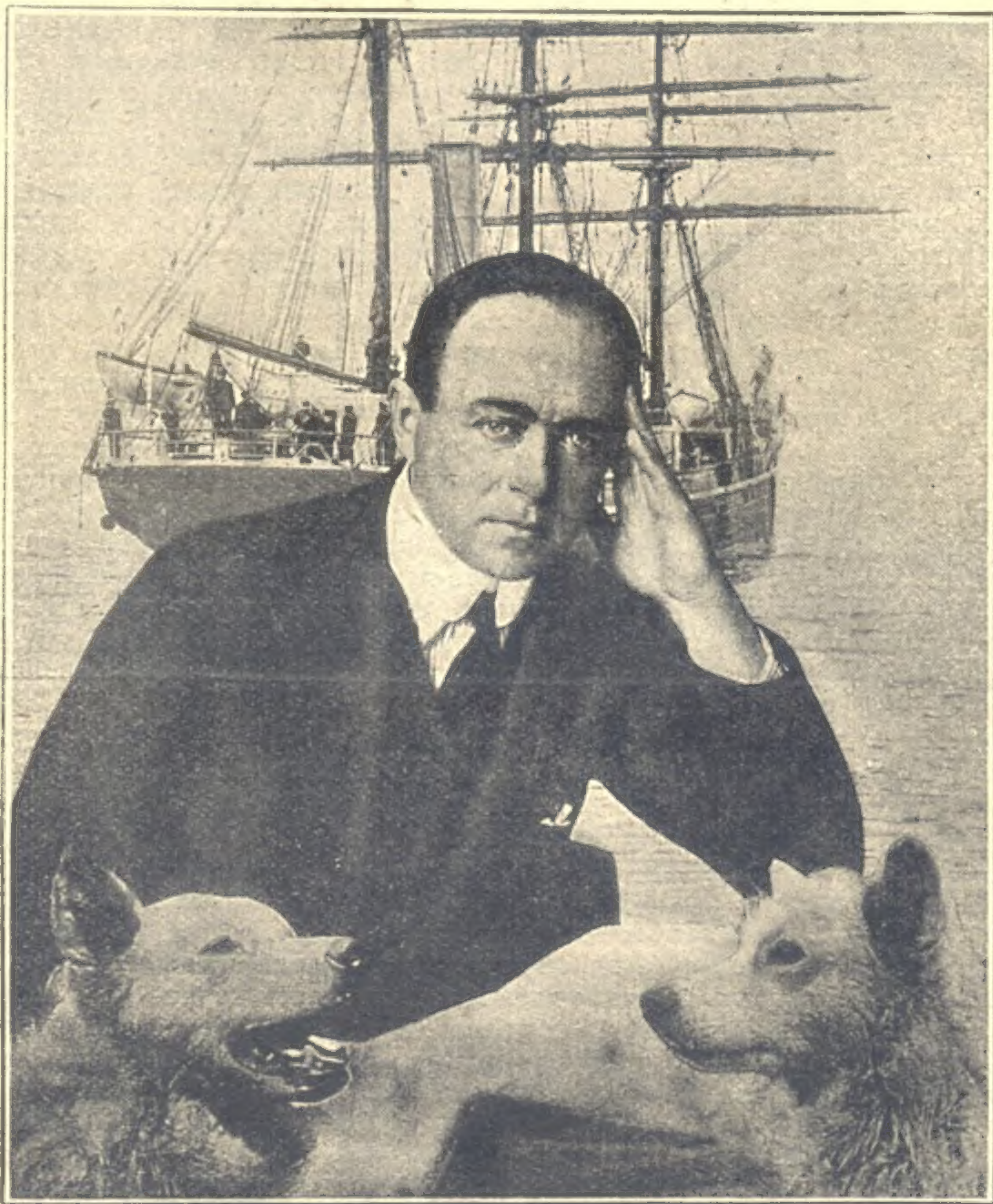
1913 г. снова прибыть на Антарктиду и взять капитана Скотта и другихъ его товарищей.

Однако, прибывъ въ бухту Мюрдо, «Терра Нова» не нашла здѣсь капитана Скотта и послѣ безуспѣшныхъ поисковъ вернулось въ городъ Веллингтонъ, (Новая Зеландія), принеся міру вѣсть о трагической гибели отважныхъ изслѣдователей.

Предполагаютъ, что капитанъ Скоттъ погибъ на возвратномъ пути съ полюса, застигнутый снѣжной бурей, которая свирѣпствуетъ иногда въ полярныхъ областяхъ дней по семи-десяти подъ рядъ. Вмѣстѣ съ капитаномъ Скоттомъ погибли и его четыре спутника.

Такимъ образомъ къ длинному списку мучениковъ науки и знанія прибавилось еще пять новыхъ жертвъ, погибшихъ среди вѣчныхъ снѣговъ далекой и таинственной Антарктиды.

Н. А.

Капитанъ Р. Скоттъ и его судно «Терра Нова».

прочимъ, молодой лейтенантъ Шекльтонъ.

Шекльтонъ былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ Скотта, и въ немъ проявилась страсть къ изслѣдованію, такъ что, возвратившись въ Англію, онъ выработалъ свой планъ экспедиции и сталъ ходатайствовать передъ правительствомъ о выдачѣ средствъ для снаряженія новой экспедиции къ южному полюсу.

Собравъ небольшую сумму, Шекльтонъ въ августѣ 1907 года отправился на суднѣ «Нимродъ» въ южно-полярныя страны. Слѣдуя по пути капитана Скотта, Шекльтону удалось добраться 9 января 1909 года до 88° 23' южной широты.

Между тѣмъ капитанъ Скоттъ не могъ примириться съ мыслью, что ему не удалось достигнуть южного полюса. Поэтому онъ скоро предпринялъ поиски средствъ, необходимыхъ для организаціи новой экспедиции.

Рис. 5. Хлопковая плантация в Бразилии.

вородах, и получается жареная мука «farinha de manioca». Ее примешивают в таком виде к рису, к фасоли, к мясу уже на тарелке перед едой. Потребление почти общее. Колонисты на местах потребляют маниоку проще: просто варят как картофель без соли (с солью будет твердая) и в таком виде ставят на стол.

Во время еды супа, мяса с маниокой, не чувствуется никакой потребности в хлебе.

Существуют многие сорта маниоки. Есть один сорт ядовитый, но только в сыром виде, а вареная или жареная теряет свою ядовитость.

Культура маниоки такова: в период отдыха растения, т. е. в месяцы август, сентябрь, стебель разрезают на куски по одному, по два колена в каждом. Выкапывают ямки, на расстоянии одного или полутора метров одна от другой и зарывают эти куски. Через три-четыре месяца посадка имеет вид рощи, и заглушает другие растения.

Это растение огромной важности для многих областей Бразилии.

Фотография представляет однолетнюю посадку маниоки на участке русского колониста Кокиса в Новой Европе, штат Сан-Пауло. Куст выкопанный—двухлетний.

Рис. 4. Русские колонисты едят бразильский арбуз.

Мамао (фот. №2) (Carica rapaia) это древовидное растение местное многолетнее, в лесах встречается в диком состоянии. Оно достигает 8—10 метров в высоту, вечно цветет и дает плоды круглый год. Плоды похожи на дыню, и по устройству и по вкусу, но с примесью вкуса брюквы.

Фрукты сначала зеленые, по мере созревания темнеют. Как листья, так и кожица плодов содержат молоко, которое свертывается на воздухе. Растение раз посаженное (из семян или ветки) дает первые плоды через год—полтора и долго не требует ни заботы ни ухода.

Почти не имеет врагов ни среди грибов ни среди насекомых.

Фрукты его потребляются в пищу в сыром виде или из них готовится варенье. В центральных городах ценятся до 2 руб. за штуку. В колониях же можно иметь на 20 коп. до 10 штук. Выносить перевозку 5—6 дней. На европейских рынках фруктов мамао еще нет. Плоды, кроме питательности и приятного вкуса, обладают еще медицинскими качествами—очень богаты пепсином. Из них, кроме того, добывается вещество, употребляемое для свертывания молока при производстве сыров.

Некоторые сорта мамао дают очень сильное слабительное, которое является лучшим медицинским средством против внутренних червей—глистов, солитера и др.

Та легкость, с какой оно культивируется, плодovitость и полезные качества могут сделать это растение очень важным культурным растением, если будут изобретены средства для перевозки его в сыром виде на европейские рынки.

Кара (Cará). Растение из семейства тыкновых. Культивируется из-за корнеплодов, которые заменяют картофель.

В международной торговле его очень мало. Крахмал почти не добывается из них, корни слишком богаты целлюлозой.

Растение чисто местного потребления и интереса. Замечательно плодovито в рыхлых и тучных землях.

На фотографии №3 мы видим корнеплоды еще молодые в руках у мальчика, сына русского колониста в штате С.-Пауло в колонии Новая Европа. Стебель висит на левой руке.

Арбузы хорошо известны и в России. В Бразилии они растут на песчаных берегах моря и почти во всей южной Бразилии. В штате Сан-Пауло есть области, где арбузы составляют богатство земледельца. Удаются хорошо только с азотными удобрениями. Садят их в зимний период—в июне, июле. Собирают в октябре, ноябре. Сотня на месте продается по 10—30 рублей.

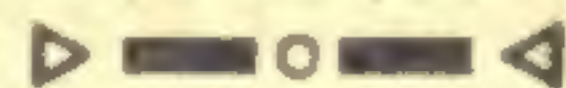
На фотографии №4 мы видим семью русского колониста Адамсона в Новой Одессе и его гостей (русские же), сма-

кующих в тени деревьев этот приятный фрукт.

Хлопчатник (Algodao). Бразилия производит очень мало хлопка, несмотря на благоприятный климат и почву. Ея немногочисленные заводы пользуются хлопком иностранным. Правительство всячески старается поощрять культуру хлопка, но дороговизна рабочих рук мешает этому. Тем не менее, во многих местах культура хлопка достигает значительных размеров. Фотография №5 снята на поле колониста-итальянца в Новой Одессе.

Г. ВОНДАРЬ.

Новая Одесса.
Штат С.-Пауло.

Средневековые зоологические и географические курьезы.

Культурно-исторический очерк А. Г.

Немало сказок о животных отдаленных стран попадает к нам в рассказах древне-греческих и латинских естествоиспытателей и путешественников, то еще богаче в этом отношении фантазия арабских писателей средневековья.

Подобно древним, и у них встречается замечательное заблуждение, что южнее от экватора вся животная жизнь вследствие необычайной жары „засыхает“.

А между тем уже многие арабские мореплаватели заезжали далеко на юг вдоль берегов Африки, чуть не до самой ее южной оконечности и должны были хотя несколько познакомиться с природой этих стран. Остров Мадагаскар, например, был хорошо известен и описан. И, несмотря на то, описание путешествий полны самых несообразных рассказов. Так, например, сообщается о животных, прямо „прилетевших с неба“. Это уже очевидное влияние сказки.

Но часто курьезные описания всем известным животным имеют свое основание и за очевидной сказкой скрывается реальность.

Так, напр., рассказывается, что если расколоть рог носорога, то внутри окажутся рисунки людей, млекопитающих и птиц. Или, что молодой носорог проводит семь лет в утробе матери, выходя только, чтобы поиграть или поиграть.

Если первый из этих рассказов указывает на то, что уже тогда находили клыки мамонтов с нацарапанными на них рукой первобытного человека рисунками; то второй служит несомненным доказательством того, что арабы видали кенгуру, стало быть, они заезжали и в Австралию.

По крайней мере, существует описание Малайского архипелага, хотя, по всем вероятностям, самую Австралию арабы считали за восточный берег Африки.

Об отношении положений материков у арабов существовало очень неопределенное представление; Африка на картах древнейших географов Сиработа и Эратосфена находится к югу от экватора на запад от Греции, т. е. ниже Азии. При сравнении и изучении лучших карт средних веков, нарисованных арабскими географами Истхакри, Абулфада и особенно Эдризиди, оказывается, что Мадагаскар попал в число островов Малайского архипелага. Описание же природы и жителей этого острова приводит к несомненному заключению, что описывается Австралия.

И северные моря не были чужды арабам; они заезжали даже туда; а географы, как Эдризиди, живший в Сицилии, слышали много рассказов о далеких северных морях с приехавшими оттуда германцев. Так, напр., у него встречается описание „средней величины рыбы с птичьей головой и клювом“, Вероятно, это чайка.

Под „чудовищами“ китайских морей, о спины которых разбиваются суда, конечно,

ПОДВОДНЫЯ САНИ.

Это новѣйшее изобрѣтеніе для изслѣдованія морского дна состоитъ изъ саней, по обѣимъ сторонамъ которыхъ прикрѣплены резервуары съ сжатымъ воздухомъ, который выпускается, замѣняясь водой, когда надо опуститься на дно. При подъемѣ происходитъ обратное. На кормѣ помѣщается руль изъ двухъ лопастей. На носу помѣщается аппаратъ съ сжатымъ воздухомъ для дыханія и телефонъ, соединенный съ моторной лодкой, которая буксируетъ сани.

слѣдуетъ подразумѣвать китовъ и акулъ, опасныхъ для утлыхъ китайскихъ джонокъ. Разсказовъ о морскихъ змѣяхъ и не перечести; надобно сказать, что вѣдь и современные мореплаватели не перестаютъ „видѣть“ ихъ.

Не надо забывать, что писатели древности, движимые любознательностью, записывали все, что казалось имъ интереснымъ. И благодаря этому, мы иногда находимъ у нихъ указаніе и свѣдѣніе о жизни животныхъ, которыхъ совсѣмъ нѣтъ у средневѣковыхъ писателей и которые подтвердились только въ новѣйшія времена, какъ, напр., наблюдается надъ львами, тиграми, а особенно же надъ нѣкоторыми обезьянами и слонами.

○....□....○

○ ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ. ○

Все самое большое въ мірѣ. Въ одной изъ американскихъ газетъ было напечатано нѣсколько времени тому назадъ подъ такимъ названіемъ слѣдующее любопытное перечисленіе.

Самымъ большимъ университетомъ въ мірѣ является Каирскій съ 17.000 студентовъ; они собираются сюда изъ всѣхъ странъ мусульманскаго міра и изучаютъ въ Каирѣ мусульманское право, исторію и богословіе.

Самый громадный паркъ находится около Копенгагена; это зоологическій садъ, занимающій 4200 акровъ и раздѣляемый рѣчкой. Самымъ же большимъ садомъ служитъ Fairmount

Самый большой сыръ изъ всѣхъ, какіе когда-либо были сдѣланы, назывался канадскимъ сыромъ. Онъ вѣсилъ 22.000 фунтовъ, имѣлъ въ обхватѣ 28 футовъ и въ высоту 6 футовъ. Онъ былъ предназначенъ для выставки въ Онтарио; на него пошло молока отъ 10.000 коровъ въ одинъ день.

Самую большую ковригу хлѣба испекъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ хлѣбникъ въ Лондонѣ къ празднику жатвы. Хлѣбъ этотъ имѣлъ въ длину 12 футовъ, въ ширину 2 фута, и на него пошло почти 100 фунтовъ муки.

Самый громадный окорокъ былъ выставленъ въ британскомъ отдѣлѣ послѣдней Парижской всемірной выставки. Онъ вѣсилъ 50 фунтовъ.

Оригинальная выставка. Въ Нью-Йоркскомъ музеѣ искусствъ открывается на этихъ дняхъ очень интересная и поучительная выставка.

Экспонатами ея является цѣлый рядъ „поддѣлокъ“ подѣ старинныхъ мастеровъ, прибрѣтенныхъ американскими капиталистами.

Эти поддѣлки выставляются теперь на показъ обществу въ поученіе и назиданіе.

Лица, приславшія свои картины на выставку, остаются неизвѣстными, потому что не всякому интересно сознаваться передъ людьми въ томъ, что его обманули.

Многочисленнѣе всего на выставкѣ картины, принадлежащія милліардеру Пьерпонту Моргану, который въ молодости постоянно попадался въ руки обманщикамъ.

Park въ Америкѣ, имѣющій площадь въ 3740 акровъ.

Самая большая спичечная фабрика находится въ Тидагольмѣ въ Швеціи. На ней работаетъ болѣе 1200 человекъ, которые производятъ ежедневно 900.000 коробокъ спичками. На производство коробокъ ежегодно идетъ 600.000 кубическихъ футовъ дерева, 250.000 фунтовъ бумаги и 40.000 фунтовъ ржаной муки.

Самую большую естественную пещеру является Мамонтова пещера въ Эдмонтонѣ-Коунти, въ Кентукки. Неправильно расположенныя помѣщенія имѣютъ въ длину семь англійскихъ миль. Въ водѣ этой пещеры живутъ слѣпыя рыбы.

Самымъ длиннымъ тоннелемъ служитъ Готардскій тоннель. Онъ имѣетъ въ длину 14,9 верстъ, въ ширину 26½ футовъ и въ высоту 20 футовъ.

Самая большая библиотека находится въ Парижѣ, а именно Библиотека Nationale, основанная Людовикомъ XIV. Она содержитъ 1.400.000 томовъ, 600.000 брошюръ, 175.000 рукописей, 300.000 географическихъ атласовъ и картъ, 150.000 монетъ и медалей. Зданіе, вмѣщающее всѣ эти сокровища, имѣетъ въ длину 540 футовъ и въ ширину 130 футовъ.

Немало картинъ прислано госпожою Гаррисонъ Пенъ-Бостенъ, которая заплатила въ свое время колоссальныя суммы за фальшивыхъ Тиціановъ, Мурильо и Корреджіо.

Е. Т.

Милліардеръ, зубной врачъ и прачка.

Въ Нью-Йоркѣ разсказываютъ интересную исторію, главнымъ героемъ которой является милліардеръ Пьерпонтъ Морганъ.

У Моргана однажды заболѣлъ зубъ, и онъ отправился къ своему зубному врачу. Усѣвшись въ кресло, онъ коротко и ясно объяснилъ зубному врачу, въ чемъ дѣло и чего онъ отъ него хотѣлъ.

— Во-первыхъ,—сказалъ онъ, вся эта „исторія“ должна продолжаться не болѣе 5 минутъ, потому что мнѣ некогда; и во-вторыхъ, вы не должны дѣлать мнѣ больно.

На это категорическое заявленіе зубной врачъ такъ же категорически отвѣтилъ, что „исторія“ будетъ долгая и болѣзненная.

И въ самомъ дѣлѣ, не прошло и двухъ минутъ, какъ милліардеръ застоналъ:

— Ой! Я больше не могу переносить!

— Есть вещи, которыя гораздо труднѣе переносить,—спокойно отвѣтилъ зубной врачъ и началъ разсказывать нетерпѣливому пациенту о своей прачкѣ.

— Она только что овдовѣла,—и осталась одна съ семерыми дѣтьми безъ единой копейки.

Морганъ, заинтересованный разсказомъ, сидѣлъ спокойно и не мѣшалъ врачу продолжать свою работу. Когда онъ кончилъ ее, милліардеръ всталъ и вышелъ, не сказавъ ни слова. Но на другой день врачъ получилъ отъ своего пациента слѣдующее письмо.

„Вы причинили мнѣ вчера ужаснѣйшую боль, но вашъ разсказъ о прачкѣ почти заставилъ меня забыть о ней. Посылаю вамъ чекъ на 25.000 долларовъ и прошу васъ передать эту сумму вашей прачкѣ“.

Е. Т.

Чудесная судьба одного ребенка.

Три съ половиной года тому назадъ, когда мальчику, изображенному на портретѣ, было всего полгода, его родители—очень богатые люди—жили въ городѣ Мессинѣ на островѣ Сициліи. Когда злополучный городъ былъ разрушенъ землетрясеніемъ и превратился въ груды развалинъ, среди погибшихъ были и родители мальчика. Ихъ богатый домъ въ нѣсколько минутъ превратился въ руины, подъ которыми были погребены какъ они сами, такъ и все, что они имѣли.

Сначала думали, что вмѣстѣ съ родителями погибло и ихъ дитя, полугодовалой мальчикъ, но въ дѣйствительности оказалось не такъ.

Во время раскопокъ люди внезапно услышали на третій день послѣ несчастья слабый стонъ и плачъ подѣ развалинами дома. Спасители бросились на этотъ безсознательный зовъ и нашли ребенка съ разбитой головой. Несмотря на раны, ребенокъ прожилъ трое сутокъ безъ всякой пищи.

Мальчика отнесли въ госпиталь, накормили и перевязали раны, но что съ нимъ дѣлать дальше? У него не оказалось ни родителей ни родственниковъ.

И вотъ судьба пришла ему на помощь. Одно датское семейство, жившее въ Сициліи, приняло участіе въ ребенкѣ.

Благодаря усердному уходу, мальчикъ быстро оправился и окончательно позабылъ то, что онъ пережилъ, вѣроятно, вполне безсознательно. Онъ и до сихъ поръ не знаетъ того, что съ нимъ случилось. Его пріемные родители рѣшили разсказать ему обо всемъ не раньше, чѣмъ онъ станетъ взрослымъ.

Е. Т.

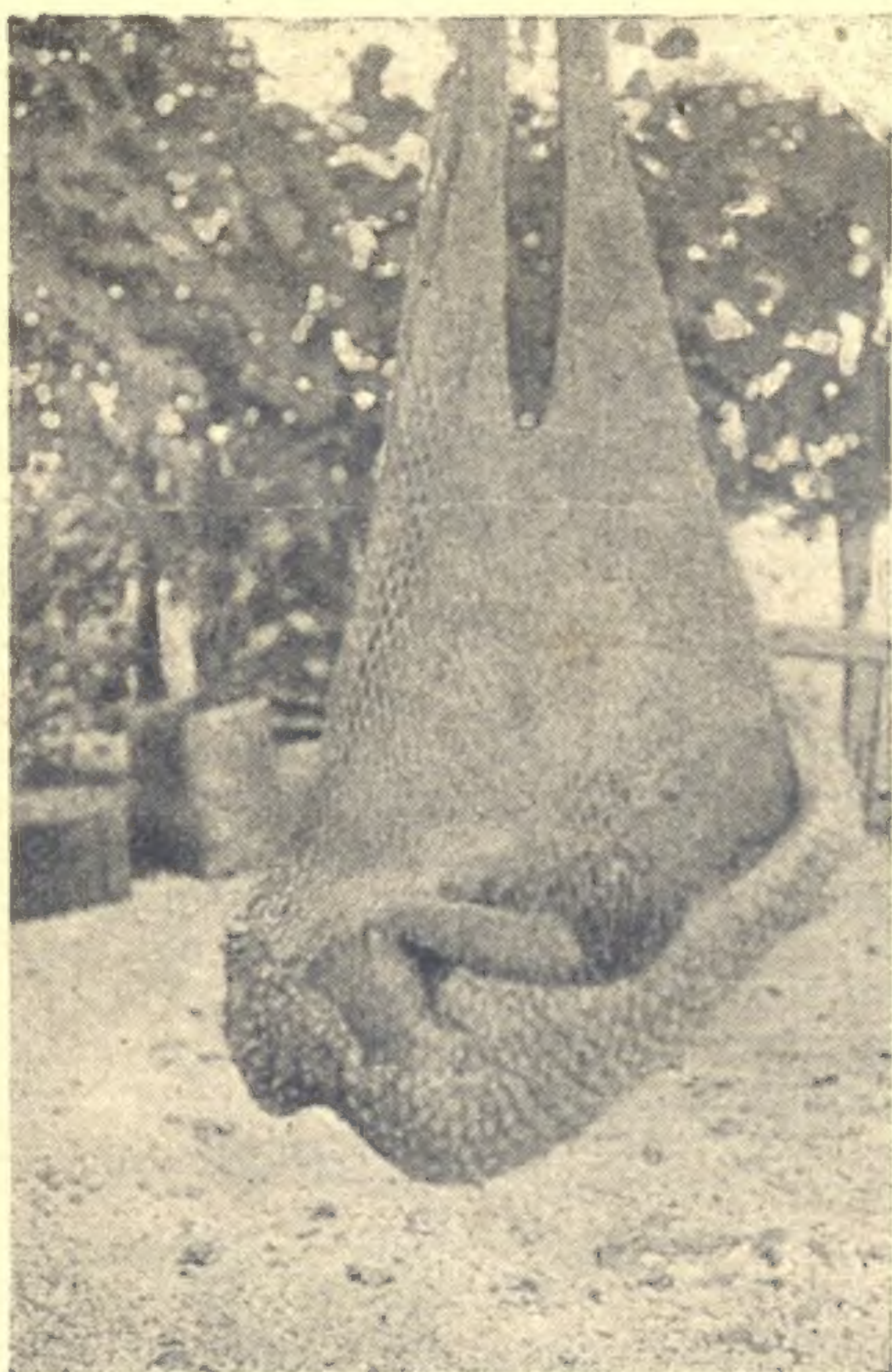
ОХОТА ЗА КУРЬЕЗАМИ СЪ ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ КАМЕРОЙ.

ИНДЬЙСКАЯ МАСКА.

У всѣхъ дикарей во время ихъ религиозныхъ танцевъ и церемоній маски, изображающія животныхъ, играютъ большую роль. Индѣйцы представляютъ себѣ Творца вселенной въ видѣ животного, чаще всего въ видѣ ворона, и носители такихъ масокъ, подражая движеніямъ соответствующаго животного, во время танца какъ бы сражаются съ демонами и духами умершихъ, преслѣдующихъ, по мнѣнію индѣйцевъ, живыхъ людей.

ПАПУАССКАЯ КОЛЫБЕЛЬ.

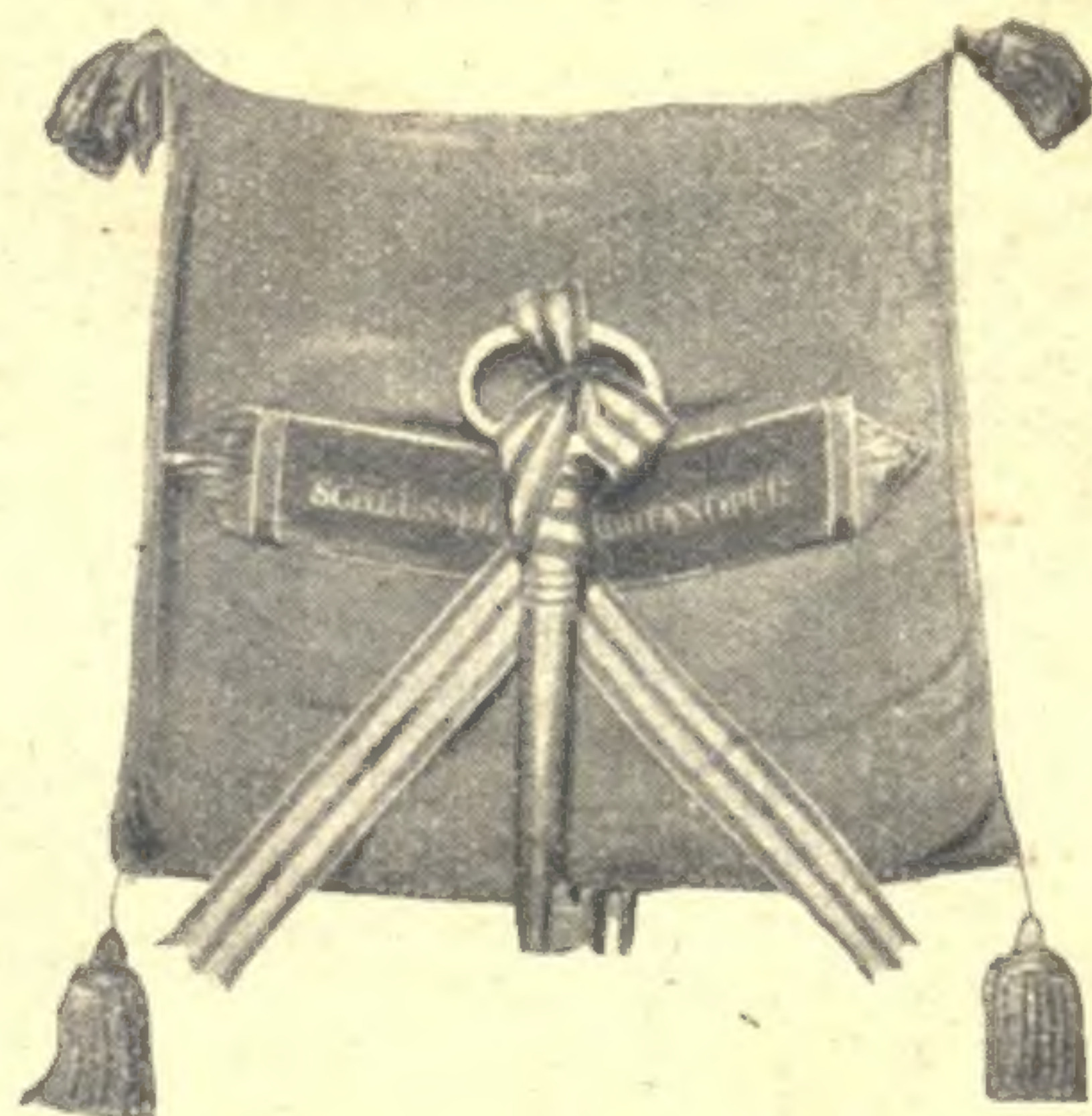
Эта колыбель въ употребленіи у папуасовъ Новой Гвиней, гдѣ женщина, положивъ своего ребенка въ такой мѣшокъ, плетеный изъ пальмовыхъ волоконъ, оставляетъ дитя безъ присмотра, сама занимаясь своими домашними работами.

КАМЕННЫЕ ЗАГАДКИ.

Передъ нами цѣлый рядъ ископаемыхъ кремней, имѣющихъ поразительное сходство съ головами животныхъ. Каково происхожденіе этихъ кремней? Игра ли это природы, или мы видимъ произведенія первобытныхъ людей? Это — загадка, которую до сихъ поръ ученые не разрѣшили. Первобытному человѣку могло броситься въ глаза сходство камня съ знакомымъ ему животнымъ, и онъ, быть-можетъ, нѣсколькими ударами оспраго камня дополнилъ сходство.

КЛЮЧЪ АДРИАНОПОЛЯ.

Въ берлинскомъ цейхгаузѣ находится воспоминаніе о городѣ Адрианополѣ, на которомъ теперь сосредоточено всеобщее вниманіе: въ цейхгаузѣ хранится ключъ этой крѣпости — подарокъ императора Николая Павловича королю Фридриху Вильгельму III прусскому, какъ воспоминаніе объ участіи прусскихъ офицеровъ во взятіи Адрианополя въ 1826 г. Ключъ имѣетъ 35 сантиметровъ длины.

ВРАГЪ КНИГЪ И ИХЪ ЗАЩИТНИКЪ.

Рис. 1.

Рис. 2.

Передъ нами одинъ изъ «любителей» книгъ, проявляющій свое пристрастіе къ «книжной премудрости» весьма неприятнымъ образомъ для другого любителя книгъ — человѣка. Это такъ называемый книжный червецъ (рис. 1). Своими крѣпкими челюстями книжный червецъ прогрызаетъ переплеты, стараясь добраться до клеястера — своей любимой пищи.

Къ счастью для книгъ, у этого «любителя» ихъ есть естественный врагъ — книжный клещъ (рис. 2). На своихъ длинныхъ ногахъ онъ быстро преслѣдуетъ книжнаго червеца, и тому рѣдко удается избѣжать его крѣпкихъ и сильныхъ челюстей.

БУЛГАНАКСКІЯ СОПКИ.

Недалеко отъ г. Керчи, близъ поселка Булганака, находятся такъ называемыя «булганакскія сопки», «грязевыя вулканчики» и «воронкообразныя провалы»; они служатъ признакомъ нефти въ почвѣ Керченскаго полуострова. Каждый изъ такъ называемыхъ «воронкообразныхъ проваловъ» представляетъ круглую яму, заполненную доверху жидкою грязью, а каждый грязевой вулканчикъ — небольшой, въ видѣ конуса, холмикъ съ отверстіемъ на вершкѣ — жерло вулкана. Изъ булганакскихъ сопкокъ добывается булганакская сопочная грязь, употребляемая въ грязелѣчебницахъ Керчи. «Воронки» обладаютъ способностью втягивать всякій твердый предметъ, попавшій сюда. Было нѣсколько случаевъ, когда грязь затягивала даже людей.

«НЕУДОБОВАРИМАЯ» ПИЩА ИЛИ МЕСТЬ ГАЗЕЛИ, ПРОГЛОЧЕННОЙ УДАВОМЪ.

Недавно одному южно-американскому фермеру пришлось быть свидѣтелемъ, какъ пѣтонъ (американскій удавъ), задушивъ газель, проглотилъ ее. Черезъ нѣсколько времени фермеръ нашелъ пѣтона мертвымъ: рога газели проткнули его насквозь. Такимъ образомъ отмстила газель за свою гибель удаву.